

2011

A Humber source of Humbert: more on Nabokov's bicycles

Victor Fet

Marshall University, fet@marshall.edu

Follow this and additional works at: http://mds.marshall.edu/bio_sciences_faculty

Part of the [Creative Writing Commons](#)

Recommended Citation

ФЕТ, Виктор, ХЕРЛИХИ, Дэвид. Гумбер, источник Гумберта: о набоковских велосипедах (совм. с Д. Херлихи). «Мосты» (Франкфурт), 2011, 32, с. 325-329 [FET, Victor; HERLIHY, David. Gumber, istochnik Gumberta: o nabokovskikh velosipedakh (A Humber source of Humbert: more on Nabokov's bicycles). In: Mosty (The Bridges), Frankfurt, Germany, 2011, 32: 325-329] (in Russian).

This Article is brought to you for free and open access by the Biological Sciences at Marshall Digital Scholar. It has been accepted for inclusion in Biological Sciences Faculty Research by an authorized administrator of Marshall Digital Scholar. For more information, please contact zhangj@marshall.edu, martj@marshall.edu.

МОСТЫ

32

2011

История литературы

Виктор Фет, Дэвид Херлихи

Гумбер, источник Гумберта: о набоковских велосипедах

«Моя бедная Лолита переживает тяжелые времена. Мне особенно жаль, потому что если бы я ее сделал мальчиком, коровой или велосипедом, мещане и глазом не моргнули бы».

(Набоков – Грэму Грину. 31.12.1956)

О, это имя-псевдоним, безошибочно иностранное, подозрительно удвоенное «Гумберт Гумберт»! Происхождение его не слишком ясно. Обычно цитируют самого Набокова, который в интервью Элвину Тоффлеру (март 1963) говорил: «Удвоенное грохотание кажется мне очень противным, очень зловещим. Ненавистное имя для ненавистного человека. Но это ещё и королевское имя, а мне нужна была царственная вибрация для Гумберта Свирепого и Гумберта Скромного. Она годится также для игры слов» (пер. Д. Федосова).⁽¹⁾

«Она вошла в мою страну, в лиловую и черную Гумбрию»: такая игра слов уводит во многие подземные миры, прежде всего в кэрролловскую Wonderland. Из других источников имени Г.Г. указывалось на латинское *umbra* или французское *ombre* (тень).⁽²⁾

Среди этих темных источников может быть и легендарный гунн Гумбер, или Хамбер (Humber), павший в бою и утонувший в английской реке, носящей его имя. (Слово «гунн», кстати, содержится уже в самом французском имени Humbert, выводимому из старотевтонского Hunibert, «блистательный гунн»). Река (а точнее, эстуарий) Гумбер, или Хамбер (Humber) в англо-саксонские времена была важной границей: от нее происходит название «Нортумбрия» (Northumbria), т.е. «местность к северу от Гумбера». Корень *humbr-* в докельтской Англии мог быть географическим термином, обозначающим реку. Река Гумбер упоминается на самой первой

странице «Робинзона Крузо»: «Не успел наш корабль выйти из устья Гумбера, как подул ветер, и началось страшное волнение». (Старинное название этой реки, Абус (Abus), всего на одну букву короче английского «abuse»; Гумбер тоже отстоит от Гумберта на одну букву, к тому же конечное «t» по-французски не читается, а отец Гумберта был «швейцарский гражданин, полуфранцуз-полуавстриец», хозяин гостиницы на Ривьере...)

Нами неожиданно обнаружен дополнительный, ранее не замеченный возможный источник имени Гумберта. Это – еще один Гумбер без конечного «т», — а именно, *старинная модель английского велосипеда*.

Компания «Гумбер» (Хамбер, Humber) была основана в Ноттингеме в 1869 Томасом Гумбером (Thomas Humber, 1841–1910). Вероятно, именно Гумбер стал первым применять конструкцию современной велосипедной рамы из двух треугольников (diamond frame) в 1880-х гг.

Велосипеды фирмы Гумбера прямо не упоминаются нигде в произведениях Набокова. Тем не менее, в романе «Дар» спрятан не один, а сразу два таких велосипеда. Речь идет о двух эпизодических персонажах романа – *реальных* американских велосипедистах, путешествовавших вокруг света; их повстречал в пустыне Гоби отец главного героя, энтомолог Константин Годунов-Чердынцев. Их звали Томас Гаскелл Аллен и Вильям Льюис Сахтлебен. Подробнее об этой замечательной истории см. ⁽³⁾

Нам удалось отыскать экземпляр журнала «Нива» № 3 за 1893 г., который содержит (с. 66–68), статью И. Я. Коростовца «Путешествие двух велосипедистов из Европы в Азию» – непосредственный источник эпизода «Дара». В статье говорится (с. 66): «...Аллен и Сахтлебен тронулись в путь 3-го апреля 1891-го года со станции Гайдар-паша (малоазиатский берег Босфора) на двухколесных английских велосипедах “Humbertsafety”, весом по 40 фунтов каждый». (Заметим, что Коростовец сделал ошибку и *добавил* букву «t», которой нет в английском названии Humber Safety!)

Термин «Safety» (безопасный) означает просто велосипед современного типа (с двумя колесами одинаковой величины), который был гораздо безопаснее старинных «пеннифартингов» с большим передним колесом. Первые английские «безопасные» велосипеды, вероятно, появились в России около 1889 г. «Велосипедное дело в России еще очень мало развито, — отмечал американский консул в Петербурге Джон Карел в своем отчете Бюро иностранной торговли США за 1897 год. — Существует пять велосипедных фабрик... Две самые крупные – Зингер (Singer Cycle Company) в Варшаве и Гумбер (Humber Works) в Москве...»

Филиал компании Гумбера в Москве открылся в 1895 году и существовал до 1905 ⁽⁴⁾ «Московские ведомости» (15 июля 1895) сообщали: «Большая дорожная гонка Петербург-Москва. Первый приз был выигран на велосипеде Гумбер знаменитого английского завода Гумбер и К.»

Статья Коростовца в «Ниве» 1893 г., несомненно, была известна Набокову, когда он писал «Дар» в Берлине в 1930-х годах. Однако, мы не знаем, когда писателю впервые попался на глаза этот выпуск «Нивы». До революции это был *самый* популярный еженедельный журнал в России: в 1904 у «Нивы» было 275 000 подписчиков. Вполне вероятно, что история бесстрашных американских велосипедистов (которые в своем кругосветном путешествии использовали, кроме «Гумберов», три другие модели велосипедов), была известна Набокову с детских лет из этого «вымершего иллюстрированного журнала», как он позже назвал «Ниву» в романе «Защита Лужина».

Страсть и внимание Набокова к велосипедам берут начало в его англо-фильском воспитании. Когда писателя спросили (в интервью «Нью-Йорк Таймс», 1969) «Размышляя о своей жизни, какие моменты в ней вы считаете подлинно важными?», он ответил: «Практически каждый момент. Письмо, которое пришло вчера от читателя из России, бабочка, не описанная еще ни одним энтомологом, которую я поймал в прошлом году, момент, когда я научился ездить на велосипеде в 1909 году» [т. е. в возрасте 10 лет]. ⁽¹⁾ (пер. А. Николаевской)

Со свойственной ему таксономической точностью Набоков документирует названия велосипедов своего детства. Мы обнаружили в творчестве Набокова названия четырех моделей велосипедов – две английские («Свифт» и «Энфильд») и две русские («Дукс» и «Победа»). В автобиографии «Другие берега» любовно упоминаются два английских велосипеда, принадлежавшие в юности самому Набокову: «До обеда я ездил верхом, а на закате, надув шины до предельного напряжения, катил Бог весть куда на своем старом “Энфильде” или новом “Свифте”». Последний упомянут и в автобиографическом рассказе «Обида»: «...с охотой отдал бы свой новый велосипед “Свифт”...». Эпизодический «Энфильд» присутствует в «Подвиге» («Еще недавно она ... осенью много каталась на черном велосипеде Энфильд по аллеям»). Компания «Свифт» (Swift Cycle Company) существовала с 1869 г.; «Энфильд» компании Royal Enfield выпускался с октября 1892. Две русские модели велосипедов упоминаются в стихотворении Федора из «Дара» («...на раме “Дукс” или “Победа”...»), а в «Других берегах» имеется «“дорожный” велосипед “Дукс” со всеми аксессуарами». Фабрика «Дукс» была основана в Москве инженером Ю. Меллером в 1893 г.

Автобиографические велосипедные ноты постоянно встречаются в творчестве Набокова. Уже в его раннем стихотворении «Велосипедист» (1918), написанном еще в России, запечатлен простой восторг велосипедного бега:

Мне снились полевые дали,
дороги белой полоса,

руль низкий, быстрые педали,
два серебристых колеса.

Сильная велосипедная тема звучит в первом же романе Набокова, «Машенька» (1926): «И куда все это делось, – вздохнул Ганин. – Где теперь это счастье и солнце, эти рюхи, которые так славно звякали и скакали, мой велосипед с низким рулем и большой передачей?.. По какому-то там закону ничто не теряется, материю истребить нельзя, значит, где-то существуют и по сей час щепки от моих рюх и спицы от велосипеда. Да вот беда в том, что не соберешь их опять, – никогда ...»

В «Даре», стихотворение главного героя, Федора Годунова-Чердынцева («О, первого велосипеда великолепье, вышина...») перекликается с призрачным присутствием в романе Аллена и Сахтлебена.

В одном из лучших предвоенных стихотворений, «К моей юности» (1938), аудиозапись которого сохранилась в чтении автора, Набоков обращается к самому себе в молодости:

Если вдуматься, это как дымка волны
между мной и тобой, между мелью и тонущим;
или вижу столбы и тебя со спины,
как ты прямо в закат на своем полуночном.

(«Полуночный» – это велосипед с упомянутым выше «низким рулем». Этот редкий технический термин использован Набоковым также в русской версии «Лолиты», где среди хобби Куильти перечислены «полуночные автомобили», в английском оригинале просто «быстрые», fast cars).

Велосипедные темы у Набокова важны и постоянны. Исследователи обращали особое внимание на символ бесконечности в «Бледном пламени» – велосипедные следы-лемнискаты на мокром песке – и на долгую велосипедную прогулку в «Аде» (I.24), с семьей «паузами» для любовных утех. Адам Круг из романа «Под знаком незаконнорожденных» видит своего сына Давида «катящим на велосипеде между сверкающих кустов форситий и тонких, голых стволов берез, по дорожке со знаком “Велосипедам запрещено”» (пер. С. Ильина). *В центральном, фатальном моменте «Камеры обскуры» «с разных сторон близятся к быстрому виражу автомобиль и двое велосипедистов».*

Даже в далекой постмодернистской России «Приглашения на казнь» имеется «невеселый, с ортопедическими ухищрениями, велосипедик». И уж совсем гротескный факт (?) обнаруживается в автобиографии «Другие берега», где упомянут «Осип, отцовский камердинер», «педантично расстрелянный большевиками за то, что угнал к себе наши велосипеды, а не передал их народу...».

Велосипеды времен набоковского детства (около 1909 г.) уже имели на-

дувные (пневматические) шины фирмы «Данлоп», которые изобрел шотландец Джон Бойд Данлоп в 1888 г. Это название упоминается в «Других берегах» («С чувством бесплотности я углублялся в цветной вечерний воздух и летел по парковой аллее, следуя вчерашнему оттиску моих же данлоповых шин»), а также в «Даре», где мы видим «данлоповую полосу от Таниного велосипеда, волнисто раздвоившуюся при повороте»; кроме того, в стихотворении Федора упомянута «надутый шины тишина». Любопытно, что Аллен и Сахтлебен, велосипеды которых («Гумберы» выпуска 1891 года) были в остальном самыми новейшими аппаратами, не пользовались в своем путешествии легко прокалываемыми шинами Данлопа, а вместо этого употребляли пустотелые шины-трубки более старого образца.

Консул Джон Карел сообщает, что в 1897 г. импортные английские велосипеды стоили в России от 160 до 250 рублей. Средняя месячная зарплата рабочего была около 40 рублей. Детский велосипед, конечно, был тогда дорогим подарком.

В нашей культуре велосипед все еще остается важным подарком, своего рода символом инициации ребенка во взрослый мир движущихся механизмов: водить автомобиль ему еще рано, но он учится хранить равновесие на велосипеде. В набоковском романе «Пнин» (7.1), рассказчик вспоминает: «Я испытывал прекрасный новый английский велосипед, подаренный мне на двенадцатый день рождения...» (пер. С. Ильина). Именно этот традиционный подарок, получаемый на день рождения от отца, узорпирован и извращен Гумбертом.

«На ее четырнадцатое рождение, в первый день 1949-го года, я подарил ей велосипед – ту очаровательную механическую газель, которую я уже однажды упоминал ...» («Лолита», 2.12). Ровно через год этот велосипед, вместе с другими вещами Лолиты, будет отослан «в виде дара от неизвестного в приют для сироток на ветреном озере у канадской границы» (2.25).

«Мне почему-то доставляло дивное удовольствие обращение ее с велосипедом, то есть ее подход к нему, движение бедра при влезании на него и тому подобное...» (2.12). Модель этого велосипеда остается нам неизвестной. Вместо этого нам видится английское название фирмы «Гумбер», всплывшее из старого журнала, дважды (как «два серебристых колеса») повторенное в «ненавистном имени для ненавистного человека».

Литература

⁽¹⁾ Набоков о Набокове и прочем, М., 2002.

⁽²⁾ Alfred Appel. *Annotated Lolita*, 1991.

⁽³⁾ В. Фет. Китайские сандалии и круглые фетры: новые материалы к роману Набокова «Дар». «Побережье», Филадельфия, 2007, 16, с. 108–112.

⁽⁴⁾ Demaus, A. B. & Tarling, J. C. *The Humber Story*, Sutton Publishing Limited, 1989.